

[3, с. 54], слишком увлеклись террором, и политическая борьба с правительством стала их целью. Однако во всех трех произведениях подчеркивается гуманность народовольцев; четче всего ее суть сформулировал Трифонов в статье «Нечаев, Верховенский и другие», где показал, чем народовольцы отличались и от Нечаева, и от современных писателю террористов: они не брали заложников, «не убивали невинных людей, сама возможность гибели людей сторонних приводила их в ужас и заставляла порой откладывать покушения» [5, с. 562-564].

Таким образом, все три произведения создают схожие нарративы, повествуя о народовольцах с использованием аналогичных образов и терминов, однако можно выделить и ряд различий. Пьеса Свободина выделяется некоторым упрощением образов и народовольцев [6, с. 111], и их противников. Роман Войновича местами довольно сильно отходит от официальной трактовки образов народовольцев. В романе Трифонова раскрываются фундаментальные нравственные вопросы, волнующие как героев произведения, так и самого автора.

Библиографический список

1. Войнович В.Н. Степень доверия. М., 1973.
2. Денисенко В.А. Иносказание в историко-революционном романе В. Войновича «Степень доверия» // Филология и культура. 2015. №1(39). С. 157-161.
3. Свободин А.П. Народовольцы. М., 1969.
4. Трифонов Ю.В. Нетерпение // Трифонов Ю.В. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1986.
5. Трифонов Ю.В. Нечаев, Верховенский и другие // Трифонов Ю.В. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М., 1987.
6. Троицкий Н.А. Пламенные революционеры // Освободительное движение в России. 1981. Вып. 10. С. 108-117.

В.И. Мухин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1890-Е ГГ. НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ЧИТАЛЕН КАЗАНСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

Литература в России периода поздней империи представляла собой социальный институт, игравший одну из ведущих ролей в формировании российского гражданского общества [некоторые подтверждения этому содержатся в работе Л.Д. Гудкова и Б.В. Дубина: 3, с. 273-274; 7, с. 16-17], поскольку его становление происходило за обсуждением новостей (это подтверждается достаточно высоким спросом в российских библиотеках на периодические издания [см. таблицу: 7, с. 17]) или резонансных художе-

ственных произведений (к примеру, роман «Анна Каренина», полярно оцениваемый не только критиками, но и представителями самых разных социальных групп и профессий [подробнее об этом, см.: 4, с. 369-429]). Однако не всегда это развитие было абсолютно отстраненным от действий государства.

Правительство, увидев в литературе возможность легитимации собственной власти, принялось инструментализировать литературу. Это не только всевозможная цензура, являющаяся скорее поверхностным слоем данного процесса, но создание проправительственных периодических изданий по типу «Московских ведомостей» и «Нового времени» (в этот ряд можно вписать и восстановление журнала, а позднее газеты «Гражданин» в царствование Александра III), а также выстраивание собственной иерархичной системы народных читален, для которой в марте 1872 года в структуре Министерства народного просвещения была создана Постоянная комиссия по устройству народных чтений [5, с. 106].

Уже в 1890-х гг. Казанское общество трезвости (далее – КОТ) встраивается в структуру организаторов народных чтений – помимо открытия собственной читальни, что являлось не праздным занятием, а доктринально заявленной целью Общества [8, с. 3], КОТ в уездах организует народные читальни. Вопрос относительно подчиненности уездных читален Санкт-Петербургской комиссии или Казанскому обществу трезвости остается открытым.

В 1896 году в Казани действовало две читальни, состоявших под наблюдением Инспектора народных училищ Казанского и Царевококшайских уездов, одна из которых принадлежала Казанскому обществу трезвости [2, л. 7-7 об.]. В феврале 1897 года Юрткульский отдел КОТ открыл при чайной-столовой бесплатную народную читальню [2, л. 37], летом того же года – Чистопольский и Тетюшский отделы [2, л. 29, 73]. Из дальнейшего хода документов узнаем, что народные чтения в городе Лаишеве также организовывал местный отдел КОТ [2, л. 54], с последующим предоставлением ведомостей о читаемых книгах. В декабре 1897 года бесплатную народную читальню организует Царевококшайский отдел КОТ [2, л. 55п]. Таким образом, только за 1897 год силами Казанского общества трезвости было организовано порядка пяти народных читален в различных уездах губернии, что говорит о целенаправленной работе в этой сфере.

При этом просветительская деятельность Общества может толковаться двояко. Несмотря на активную деятельность по внедрению в систему народного просвещения в уездах, читальня в Казани предназначалась исключительно для членов Общества, что следует из письма его Председателя от 5 октября 1893 года: «читальня и библиотека назначаются только для членов Общества и пользоваться ими посторонние не будут» [ГАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9338. Л. 39].

Возникает вопрос о то, как толковать этот шаг Комитета, не идущий в одном направлении с созданием разветвленной сети народных читален и больше схожий с попыткой выстроить «закрытую корпорацию» (о корреляции числа обычных посетителей народных чтений в уездах и числа членов уездных отделов КОТ говорить преждевременно). Так или иначе, очевидно, что Казанское общество трезвости пыталось встроиться в общероссийскую тенденцию по распространению народных читален, со временем действительно ставших «частью жизни простого народа» [6, с. 51] и вместе с тем попыткой поддержать определенный уровень лояльности правительственному режиму (перечень литературы для чтения составлялся в Санкт-Петербурге и директивно спускался на губернский и уездный уровень, чтение не включенной литературы на собраниях не допускался [1, с. 78-79], что исключало ознакомление с оппозиционной литературой). Активная просветительская работа КОТ является во многом реализацией своеобразного «договора», в рамках которого общество трезвости предлагает помощь государству в надзоре за теми сферами, которые контролируются последним не в полной мере. Это своеобразный симбиоз усилий общества и государства под эгидой последнего, являющийся частью широкого процесса по формированию гражданского общества и поиска моделей взаимодействия его с государственными структурами.

Библиографический список

1. Агафонова Я. Классика для народа в адаптации Постоянной комиссии по устройству народных чтений // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2019. N 2 (156). С. 77-93.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 160. Директор народных училищ Казанской губернии. Оп. 1. Д. 796. О народных публичных библиотеках, чтениях и читальнях.
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Литература как социальный институт. Статьи по социологии литературы. М.: Новое литературное обозрение, 1994.
4. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
5. Котомина А. «Восторженные артисты» и государственные интересы: первое десятилетие публичных народных чтений с проекциями в России // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография. 2022. N 3 (175). С. 93-114.
6. Кузьмина Н.Г. Издательская деятельность постоянной комиссии по устройству народных чтений. «История книги» И.П. Хрущова // Библиосфера. 2014. N 3. С.49-51.
7. Соловьев К.А. Союз освобождения. Либеральная оппозиция в России начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
8. Устав Казанского общества трезвости с правилами для образования отделов и список членов его. Казань: Тип. Имп. университета, 1892.